

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оригинальная статья

УДК 331.5

JEL R23

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_11_629_644

EDN SKZSEI

Социальное благополучие жителей регионов России как фактор миграционного потенциала местного населения

Рим Марсович Валиахметов¹, Марсель Салаватович Туракаев^{1,2}

¹ Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия
(rim_m_sifat@inbox.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8875-5197>)

² Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия
(mturakaev@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0003-2449-6605>)

Аннотация

В данной статье рассматривается влияние совокупности индикаторов социального благополучия населения на миграционный потенциал жителей пяти российских регионов – Республики Башкортостан, Свердловской, Курской, Вологодской и Тюменской областей. Использованы данные российского исследования (конец 2023 – начало 2024 гг.) в вышеуказанных субъектах Российской Федерации, выполненного в рамках проекта «Социокультурные портреты регионов России». Башкортостанскую часть полевого исследования проводили авторы данной статьи. По результатам анализа полученных данных подтверждено, что на миграционные установки населения влияют не только общие, но и локальные/местные особенности проявления объективных и субъективных факторов и предпосылок. Первые из них, а именно инфраструктурные и институциональные особенности развития социального пространства региона, выражаются в наличии или отсутствии качественных рабочих мест, степени развития социальных услуг, общественного транспорта, образовательных и медицинских учреждений, благоустройства территории, состояния экологии и т.д. Субъективные факторы проявляются в оценках респондентов и их отношении не только к региону своего проживания, но и месту настоящей работы, условиям и возможностям реализации своих притязаний на «новую» занятость, профессиональную самореализацию и достойный уровень оплаты труда. Получил подтверждение тезис о том, что сравнительно высоким миграционным потенциалом обладают респонденты, желающие «хорошо» и «много» зарабатывать. Обнаружилось, что к смене региона проживания склонны также представители не самой мобильной, но низкодходной группы населения, в особенности те семьи, в которых за последний год материальное положение ухудшилось. Выявлено и то, что для населения, независимо от их места проживания и работы, одинаково важен социальный капитал, т.е. уровень доверия к людям, а также государственным и общественным институтам.

Ключевые слова: социальное пространство региона, социокультурный портрет региона, социокультурное многообразие, социальное благополучие, уровень жизни, миграционный потенциал, социальный капитал, уверенность в будущем

Для цитирования: Валиахметов Р.М., Туракаев М.С. Социальное благополучие жителей регионов России как фактор миграционного потенциала местного населения // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 4. С. 629–644. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_11_629_644 EDN SKZSEI

RAR (Research Article Report)

JEL R23

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_11_629_644

Social Well-being of Residents of Russian Regions as a Factor in the Migration Potential of the Local Population

Rim M. Valiakhmetov¹, Marsel' S. Turakayev^{1,2}

¹ Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
(rim_m_sifat@inbox.ru), (<https://orcid.org/0000-0002-8875-5197>)

² Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
(mturakaev@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0003-2449-6605>)

Abstract

This article examines the impact of a set of indicators of social well-being of the population of the Republic of Bashkortostan, Sverdlovsk oblast, Kursk oblast, Vologda oblast and Tyumen oblast on the migration potential of residents of these Russian regions. The data from a Russian study (late 2023 – early 2024) in the above-mentioned regions of the Russian Federation, carried out within the framework of the "Sociocultural Portraits of Russian Regions" program. The Bashkortostan part of the field study was conducted by the authors of this article. Based on the analysis of the data obtained, it was confirmed that both objective and subjective factors influence the migration attitudes of the population. The infrastructural and institutional features of the development of the social space of the region, are expressed in the presence or absence of high-quality jobs, the degree of development of social services, public transport, educational and medical institutions, landscaping, the state of the environment, etc. Subjective factors are manifested in the respondents' assessments and their attitude not only to the region of their residence, but also to the place of their current work, the conditions and opportunities for realizing their claims to "new" employment, professional self-realization and a decent level of wages. The thesis that respondents who want to earn "well" and "a lot" have a relatively high migration potential was confirmed. It was found that representatives of the not very mobile but low-income group of the population are also inclined to change their region of residence, especially those families whose financial situation has worsened

over the past year. It was also revealed that social capital, i.e. the level of trust in people, as well as state and public institutions, is equally important for the population, regardless of their place of residence and work.

Keywords: social space of the region, socio-cultural portrait of the region, sociocultural diversity, social well-being, standard of living, migration potential, social capital, confidence in the future

For citation: Valiakhmetov R.M., Turakayev M.S. Social Well-being of Residents of Russian Regions as a Factor in the Migration Potential of the Local Population. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(4):629–644. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_11_629_644 (In Russ.)

Введение

Социальное благополучие является одним из основополагающих социологических индикаторов, позволяющих более полно и комплексно оценивать уровень и качество жизни населения. Будучи суммарным оценочным показателем, он складывается из множества составляющих, характеризующих одновременно и само социальное пространство. И первый (социальное благополучие), и второй (социальное пространство) факторы взаимно дополняют друг друга и существенным образом влияют на социальные, экономические, демографические, в т.ч. миграционные процессы в регионах России.

Объект исследования – население Республики Башкортостан, Свердловской области, Вологодской области, Курской и Тюменской областей¹. Предмет исследования – социальное благополучие как фактор миграционного потенциала населения регионов России.

Цель исследования заключается в сравнении степени и особенностей влияния факторов социального благополучия населения Республики Башкортостан, Свердловской области, Вологодской области, Курской и Тюменской областей на потенциал миграции местного населения. Задачи исследования: 1) выявить степень влияния факторов социального благополучия на желание и готовность жителей рассматриваемых регионов: а) остаться жить на постоянной основе в регионе проживания; б) уехать из своего региона, отсутствие желания оставаться в нём; 2) определить особенности и характер этого влияния в зависимости от миграционной ситуации, уровня жизни и социального благополучия в том или ином регионе.

Гипотезы исследования: 1. Положительные оценки различных сфер жизни в своём регионе, желание «хорошо» или «много» зарабатывать, высокий уровень социального капитала, удовлетворённости своей работой и жизнью в целом, а также приоритет ценности семьи и уверенность в будущем увеличивают готовность остаться жить в своём регионе и снижают вероятность уехать из него на постоянное место жительства в дру-

¹ Здесь и далее упоминание Тюменской области без учёта автономных округов.

гой регион или страну; 2. Желание респондентов остаться жить в своём регионе или, наоборот, готовность уехать из него не зависят от самой миграционной ситуации в регионе.

Эти факторы и процессы в значительной степени были учтены Н.И. Лапиным и Л.А. Беляевой в Программе и типовом инструментарии масштабного общероссийского проекта «Социокультурные портреты регионов России»² и последующих их разработках и публикациях [1; 2; 3]. Предложенная методика получила широкое признание и стала основой для проведения многочисленных социальных исследований в регионах России. Исследования в рамках данного проекта осуществляются в настоящее время под руководством Л.А. Беляевой [4; 5] (Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН) и А.А. Шабуновой [6] (Вологодский научный центр РАН). Активно продолжают работать и публиковать результаты исследований научные коллективы в целом ряде регионов России – Тюменской области (Г.Ф. Ромашкина) [7], Курской области (Е.А. Когай) [8], Республике Башкортостан (Р.М. Валиахметов) [9], Волгоградской области (Н.В. Дулина) [10], Астраханской области (Е.В. Каргаполова) [11], Пермском крае (Е.Б. Плотникова) [12], Вологодской области (А.А. Шабунова [6], М.А. Груздева) [13] и др. Этими и другими авторами – разработчиками региональных социокультурных портретов выполнена большая исследовательская и аналитическая работа по комплексному исследованию, анализу и описанию объективных и, в особенности субъективных, условий и факторов социального благополучия «своих» регионов.

Значительный интерес представляют для нас исследования социального благополучия, выполненные через призму социальных и экономических перемен в России. Одной из первых работ такого подхода является монография «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа» под редакцией М.К. Горшкова и В.В. Пе-

² Социологические исследования по этому проекту регулярно проводились с 2006 г. по инициативе и под научным руководством Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой по разработанной ими Программе и типовому инструментарии в Центре изучения социокультурных изменений Института философии РАН.

тухова [14]. Существенный вклад в анализ исследуемой проблемы внес авторский коллектив ФНИСЦ РАН под руководством М.Ф. Черныша. В специальном выпуске ИНАБ (информационно-аналитический бюллетень) «Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе» ими представлен обзор научной литературы, а также результаты конкретных исследований: социальное благополучие в контексте здоровья, субъективное благополучие и качество жизни, связь благополучия с социальными благами и доходом [15]. Расширяет и дополняет этот анализ другая монографическая работа, а именно «Социологические подходы к изучению социального благополучия», где авторы исследуют как сами методологические подходы, так и результаты исследований по отдельным субъектам РФ и за рубежом, демонстрирующие специфику социального благополучия в них.

Отдельно следует отметить работы, посвящённые оценке и анализу экономического благополучия населения, в которых авторы исследуют эти проблемы в тесной связи с привлекательностью, конкурентоспособностью и экономической безопасностью региона [16; 17]. В междисциплинарном контексте большим эвристическим потенциалом обладает тема экономического субъективного благополучия, которая нашла отражение в исследованиях не только экономистов и социологов, но и психологов [18]. Интересными в этом контексте представляются работы и В.В. Радаева, посвящённые исследованиям субъективного социального благополучия миллениалов [19].

Статья включает в себя введение; теоретические и методологические положения; описание данных и методов исследования; результаты исследования, состоящие из пяти подразделов; выводы и список литературы.

Теоретические и методологические положения

Учёными подчёркивается единство объективных (благополучие, занятость, доходы, жилищный минимум, условия быта и труда, уровень и качество жизни, здоровье, продолжительность жизни, уровень образования, экологическая среда, транспортная доступность, техническая, медиа- и коммуникативная обеспеченность) и субъективных (удовлетворённость условиями и качеством жизни, труда и потребления; восприятие и оценка бедности, обеспеченности, богатства; физическое, психическое и социальное самочувствие; степень и формы самореализации; идентичность и повседневные практики; вовлечённость в творческую и культурную деятельность) параметров социального благополучия [20].

Что касается определений и подходов к исследованию миграционного потенциала населения, мы исходим из основных положений, сформулированных известными российскими демографами Л.Л. Рыбаковским, М.Б. Денисенко, С.В. Рязанцевым и др. Л.Л. Рыбаковский определяет миграционный потенциал в контексте международной миграции и выделяет три стадии миграционного процесса: подготовительная стадия («формирование территориальной подвижности населения или мобильности, потенциальной миграции, миграционных установок, подготовительных операций, связанных с переездом»); основная стадия (миграция) и завершающая стадия (приживаемость и адаптация мигрантов на новом месте) [21, с. 93]. С.В. Рязанцев и соавторы определяют миграционный потенциал населения через оценку миграционных установок населения и характеристику «выталкивающих» факторов из страны/региона проживания и «притягивающих» факторов в страну/регион прибытия [22]. М.Б. Денисенко и В.И. Мукомель в большей мере акцентируют внимание на социально-экономических факторах миграционного потенциала и трудовой занятости населения [23].

Спецификой работ зарубежных исследователей является повышенное внимание к социальному благополучию отдельных социально-демографических групп населения, например, пожилого возраста [24], школьников [25] и др.

Использование вышеприведённых методологических подходов на примере Республики Башкортостан позволило нам в предыдущих исследованиях выявить, что миграционный потенциал, т.е. готовность жителей уехать из своего населённого пункта или, наоборот, остаться в нём являются наиболее чувствительными индикаторами их социального благополучия [26]. Мы обратили внимание и на то, что на горизонтальную мобильность населения, кроме социально-экономических и социально-трудовых факторов, существенно влияют также культурный капитал и уровень образования [27].

В контексте целей и задач нашей статьи, представляется очень важным следовать предостережению Л.Л. Рыбаковского о том, что между установкой мигрировать и реальной миграцией есть большая разница: потенциальных мигрантов как правило больше, чем реальных мигрантов [28, с. 33–34]. В данной статье мы исходим из такого подхода и ставим задачу выявить не только тех, кто намерен мигрировать из региона, но и тех, кто готов остаться жить дальше в своём регионе.

Данные и методы

В данной статье наш анализ выходит за пределы одного региона и включает использование результатов всероссийского социологического исследования в следующих субъектах Российской

Федерации: Республике Башкортостан (N=513 чел.), Свердловской области (N=400 чел.), Вологодской области (N=400 чел.), Курской области (N=400 чел.) и Тюменской области (N=400 чел.). Для построения регрессионных моделей дополнительно были использованы данные опроса и в Пермском крае (N=401 чел.). Выборка опроса квотная по полу, возрасту и типу поселения³.

В целях выявления влияния факторов социального благополучия на потенциал миграции населения вышеупомянутых регионов мы построили ординальные логистические регрессионные модели (ordinal regression). Данный метод использовался по той причине, что зависимая переменная представляет собой порядковую шкалу, а независимые переменные относятся к категориальному типу, как и зависимая. Это обусловило выбор логистической регрессии, которая лучше всего подходит для выявления влияния категориальных переменных на зависимую переменную, представляющую собой порядковую шкалу субъективных оценок респондентов.

В качестве зависимой переменной взяты ответы на вопрос в анкете «Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону проживания?». В целях сравнения степени и особенностей влияния факторов социального благополучия населения рассматриваемых пяти регионов России на потенциал миграции местного населения, мы выделили две группы респондентов по отношению к своему региону. В первую группу включены респонденты, которым нравится жить в своём регионе и желают остаться в нём (варианты ответов: «Я рад, что живу здесь» и «В целом я доволен, но многое не устраивает»). Во вторую – которым не нравится жить в своём населённом пункте и желают уехать из региона («Хотел бы вообще уехать из России»; «Хотел бы уехать в другой регион России»), а также те респонденты, которые относятся к своему региону нейтрально («Не испытываю особых чувств по этому поводу», «Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать»). Таким образом, мы сравниваем ответы тех респондентов, которым нравится жить в своём регионе, с теми, кому не нравится жить в своём регионе или не испытывают особых чувств к нему/отсутствует желание оставаться жить в своём регионе. Для сравнения ответов двух групп применялись таблицы сопряженности и тест Хи-квадрат.

³ Настоящий этап исследования в рамках всероссийского проекта «Социокультурные портреты регионов России» выполнен в 2023-2024 гг. под рук. Л.А. Беляевой и А.А. Шабунновой. Организаторы социологического опроса в российских регионах: Тюменская обл., (Г.Ф. Ромашкина, Е.В. Андрианова), Курская обл., (Е.А. Когай, Ю.М. Пасовец), Вологодская обл., (М.А. Груздева, О.Н. Калачикова, А.Н. Гордиевская), Свердловская обл., (А.Н. Тарасова), Республика Башкортостан (Р.М. Валиахметов, М.С. Туракаев), Пермский край (Ю.С. Маркова).

Результаты

Миграционная ситуация и миграционный потенциал населения Республики Башкортостан, Свердловской, Вологодской, Курской и Тюменской областей

Как видно из рисунка 1 самая благополучная миграционная ситуация среди пяти анализируемых регионов страны наблюдается в Тюменской области. Самая неблагополучная миграционная ситуация – в Вологодской области. Во всех рассматриваемых регионах, кроме Курской области, по результатам 2021 года показатель сальдо миграции улучшался. Это связано с отложенными планами населения уехать из региона на постоянное место жительства в другой регион или страну, а также с людьми, которые вернулись в регион во время пандемии коронавируса. В 2022 году миграционная ситуация в этих регионах ухудшилась из-за политической обстановки в стране, связанной с СВО и последующей мобилизацией мужского населения. В 2023 году ситуация во всех пяти регионах стала улучшаться.

Из этих пяти регионов в 2023 году⁴ только в Тюменской области наблюдался рост численности населения как за счёт естественного, так и за счёт миграционного приростов населения региона. Из других регионов России приехало в Тюменскую область 13 084 человек, а уехало в другие регионы 12 153 человек. Из-за рубежа приехало 7 645 человек, а уехало 4 949 человек. В Курской и Свердловской области численность населения сократилась за счёт превышения естественной убыли над миграционным приростом населения регионов. В Курской области миграционный прирост за 2023 год составил 1 691 человек, в том числе за счёт миграции с другими регионами (-284 чел.) и другими странами (+1 975 чел.). В Свердловской области статистика миграционного прироста зафиксировала за 2023 г. 1 153 человека, при этом разница между прибывшими и убывшими между регионами составляет -1 883 человека, а между странами +3 036 человек. В Республике Башкортостан и Вологодской области численность населения сократилась за счёт естественной убыли и миграционного оттока населения этих регионов. В Вологодской области и Республике Башкортостан миграционная убыль населения произошла в основном за счёт межрегиональной миграции и составила -798 и -926 человек соответственно. В Башкортостане межрегиональное сальдо миграции составляет -2 457 человек и международное сальдо миграции +1 531 человек, в Вологодской области -1 078 и +280 человек соответственно.

⁴ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 30.07.2024).

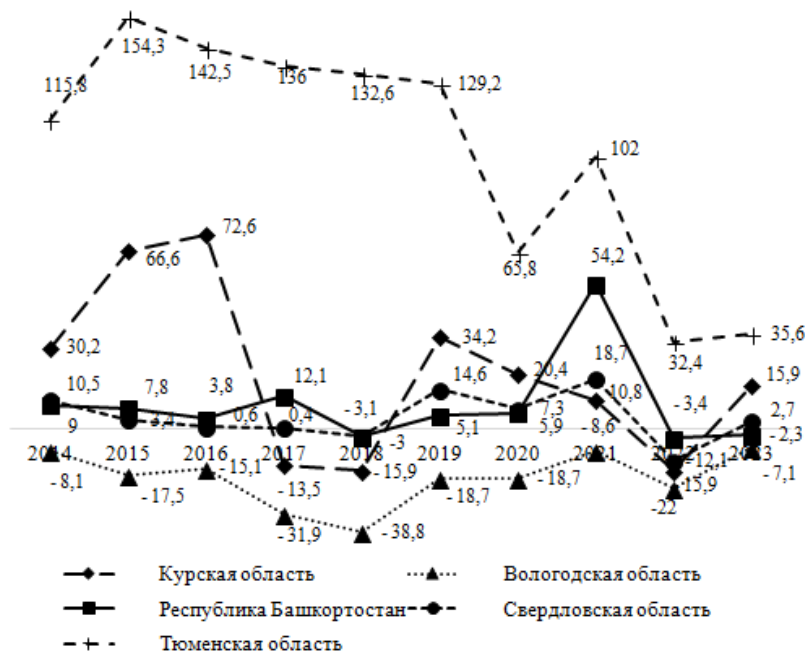

Рисунок 1. Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. человек) в рассматриваемых регионах России за последние 10 лет, чел.

Figure 1. Migration Growth Rate (per 10 Thousand People) in the Russian Regions over the Past 10 Years, People

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 30.07.2024).

Среди опрошенных регионов наибольшая доля респондентов, которые «рады, что живут здесь» приходится на Тюменскую область (64,6%) и Республику Башкортостан (54,1%). Доля желающих уехать из региона самая высокая среди опрошенных жителей Свердловской (9,3%) и Курской (9,2%) областей. В этих же регионах наряду с Вологодской областью сравнительно низкие проценты респондентов, которые «рады жить здесь»: Свердловская (41,2), Курская (41,7%), Вологодская (42,4%) области.

На основании показателя миграционного прироста населения на 10 тыс. человек за последние 10 лет и результатов опроса можно однозначно утверждать, что миграционная ситуация в Тюменской области наилучшая по сравнению с Республикой Башкортостан, Курской, Свердловской и Вологодской областями. Наихудшая ситуация наблюдается в Вологодской области.

Влияние субъективных оценок основных сфер жизни своего региона на миграционный потенциал населения Республики Башкортостан, Свердловской, Вологодской, Курской и Тюменской областей

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что отрицательная оценка респондентами работы общественного транспорта, муниципальных поликлиник, благоустройства территории, возможностей для досуга и экологической ситуации повышает вероятность их переезда из региона. И, наоборот, положительные оценки повышают их вероятность остаться в своём регионе. При этом на этих данных невозможно сделать выводы о влиянии доступности образования и работы ЖКХ на потенциал миграции, т.к. коэффициенты регрессии статистически незначимы.

Таблица 1

Влияние оценок респондентов на вероятность мигрировать из своего региона

Table 1

The Impact of Estimates of the Respondents on the Likelihood of Migrating from This Region

Независимые переменные (модель 1)	Оценка	Ст. Ош.
Как Вы оцениваете в своём регионе?		
... работу общественного транспорта		
«Плохо»	0,348*	0,107
«Скорее плохо»	0,249*	0,083

Независимые переменные (модель 1)	Оценка	Ст. Ош.
... работу муниципальных поликлиник		
«Скорее плохо»	0,175**	0,081
«Скорее хорошо»	-0,201**	0,081
... благоустройство территории (уборка улиц и прочее)		
«Скорее плохо»	0,236**	0,087
... возможности для проведения досуга		
«Плохо»	0,414*	0,140
«Скорее плохо»	0,210**	0,091
«Скорее хорошо»	-0,215**	0,078
... доступность медицинских услуг, в том числе высокотехнологичных		
«Скорее хорошо»	0,209**	0,081
...экологию		
«Плохо»	0,505*	0,105
«Скорее хорошо»	-0,150**	0,074
... работу органов внутренних дел по соблюдению правопорядка		
«Скорее хорошо»	-0,230*	0,076

Примечание: * $p < 0,01$; ** $p < 0,05$. Статистически незначимые оценки не указаны в таблице.

Источник: База данных Социокультурный портрет регионов России–2023.

Разница между ответами респондентов, желающими остаться в регионе, и другими (нейтрально относящимися к региону и желающими уехать из него) говорит о том, насколько сильно в каждом отдельно взятом регионе тот или иной рассматриваемый фактор влияет на потенциал миграции местного населения (см. таблицу 2). Наибольшая разница между группами в положительных оценках работы общественного транспорта наблюдается среди населения Башкортостана (31,9%, Хи-квадрат = 32,8, $p < 0,05$), Свердловской (20,6%, Хи-квадрат = 11,5, $p < 0,05$) и Курской (16,8%, Хи-квадрат = 8,8, $p < 0,05$) областей. Наименьшая разница в оценках работы общественного транспорта – в Вологодской (4,9%, Хи-квадрат = 0,8, $p > 0,05$) и Тюменской (7,5%, Хи-квадрат = 2,5, $p > 0,05$) областях. Причём желающие остаться жить в Вологодской области на 4,9% меньше удовлетворены работой общественного транспорта, чем желающие уехать из области и те, у кого отсутствует желание оставаться жить на постоянной основе в своём регионе. Оценка благоустройства территории в наибольшей мере влияет на потенциал миграции населения Вологодской области (24,6%, Хи-квадрат = 19,0, $p < 0,05$) и Курской области (23,8%, Хи-квадрат = 20,3, $p < 0,05$). В остальных регионах различий в положительных оценках данного фактора сравнительно меньше: Свердловская область (21,3%, Хи-квадрат = 12,5, $p < 0,05$), Тюмен-

ская область (18,1%, Хи-квадрат = 10,0, $p < 0,05$) и Республика Башкортостан (15%, Хи-квадрат = 7,8, $p < 0,05$).

Уровень удовлетворённости респондентов различными сферами жизни в своём регионе различается по регионам. Так, в Башкортостане, Свердловской и Курской областях влияние этих факторов выше, чем в Вологодской и Тюменской областях. В последних двух областях различия в ответах желающих остаться в своём регионе и всех остальных групп респондентов (желающих уехать из региона и тех, у кого отсутствует желание остаться в своём регионе) либо небольшие, либо статистически не значимые. При этом жители Тюменской области оценили выше по сравнению с остальными сравниваемыми регионами работу общественного транспорта, муниципальных поликлиник, ЖКХ, органов внутренних дел по соблюдению правопорядка, благоустройство территории, возможности для проведения досуга, доступность медицинских услуг и экологию в своём регионе. Экологическая ситуация вносит больший вклад в потенциал миграции в Вологодской и Свердловской областях. Работа ЖКХ – в Башкортостане и Тюменской области. Работа органов внутренних дел и доступность медицинских услуг – в Башкортостане и Свердловской области. Досуг – в Курской области. Благоустройство территории – в Вологодской и Курской областях.

Таблица 2

Положительные оценки респондентов некоторых сфер жизни в своем регионе, % от всех ответивших

Table 2

Positive Assessments of Some Areas of Life in the Region, % of All Respondents

Группы / подвопросы	Работу общественного транспорта	Работу муниципальных поликлиник	Благоустройство территории (уборка улиц и прочее)	Доступность образования	Возможности для проведения досуга	Доступность медицинских услуг, в том числе высокотехнологичных	Экология	Работа ЖКХ	Работа органов внутренних дел по соблюдению правопорядка
Республика Башкортостан									
Желающие уехать из региона и те, у кого это желание отсутствует	31,3	31,6	53,1	60,8	52,0	33,7	54,0	43,3	55,8
Желающие остаться в регионе	63,2	59,9	68,1	81,4	73,9	54,5	73,8	63,8	80,4
Все группы	56,8	54,2	65,1	77,3	69,5	50,3	69,8	59,8	75,5
Вологодская область									
Желающие уехать из региона и те, у кого это желание отсутствует	77,8	49,4	51,9	70,4	65,4	43,2	38,3	37,0	66,7
Желающие остаться в регионе	72,9	62,1	76,5	77,1	71,2	46,4	63,7	49,0	76,5
Все группы	73,9	59,4	71,3	75,7	70,0	45,7	58,4	46,5	74,4
Курская область									
Желающие уехать из региона и те, у кого это желание отсутствует	45,9	37,8	50,4	70,6	55,2	39,4	54,6	40,0	66,0
Желающие остаться в регионе	62,7	56,0	74,2	87,5	81,6	53,7	60,0	55,3	77,8
Все группы	57,5	50,5	67,1	82,6	74,0	49,5	58,4	50,6	74,5
Свердловская область									
Желающие уехать из региона и те, у кого это желание отсутствует	34,1	24,7	38,6	64,8	53,4	18,6	23,0	28,4	43,7
Желающие остаться в регионе	54,7	42,0	59,9	79,9	75,2	39,7	43,8	41,8	62,8
Все группы	50,0	38,2	55,1	76,4	70,2	35,0	39,1	38,7	58,4
Тюменская область									
Желающие уехать из региона и те, у кого это желание отсутствует	83,0	49,0	67,3	61,7	64,0	46,9	70,0	43,8	68,1
Желающие остаться в регионе	90,5	63,9	85,4	78,5	81,8	60,4	73,9	66,2	77,1
Все группы	89,6	61,9	83,1	76,3	79,5	58,6	73,4	63,3	75,9
Всего									
Желающие уехать из региона и те, у кого это желание отсутствует	50,2	37,3	50,8	66,1	57,1	35,5	46,7	38,2	59,2
Желающие остаться в регионе	69,1	57,2	72,8	80,7	76,5	51,2	64,0	55,9	75,2
Все группы	65,1	53,0	68,2	77,6	72,5	47,9	60,3	52,1	71,9

Примечание: Сумма вариантов ответа «Скорее хорошо» и «В целом хорошо» на вопрос «Как Вы оцениваете в Вашем регионе?».

Источник: База данных Социокультурный портрет регионов России–2023.

Уровень удовлетворённости респондентов различными сферами жизни в своём регионе различается по регионам. Так, в Башкортостане, Свердловской и Курской областях влияние этих факторов выше, чем в Вологодской и Тюменской областях. В последних двух областях различия в ответах желающих остаться в своём регионе и всех остальных групп респондентов (желающих уехать из региона и тех, у кого отсутствует желание остаться в своём регионе) либо небольшие, либо статистически незначимые. При этом жители Тюменской области оценили выше по сравнению с остальными сравниваемыми регионами работу общественного транспорта, муниципальных поликлиник, ЖКХ, органов внутренних дел по соблюдению правопорядка, благоустройство территории, возможности для проведения досуга, доступность медицинских услуг и экологию в своём регионе. Экологическая ситуация вносит большой вклад в потенциал миграции в Вологодской и Свердловской областях. Работа ЖКХ – в Башкортостане и Тюменской области. Работа органов внутренних дел и доступность медицинских услуг – в Башкортостане и Свердловской области. Досуг – в Курской области. Благоустройство территории – в Вологодской и Курской областях.

Стоит отметить, что опрошенные местные жители рассматриваемых регионов, которые возлагают ответственность за улучшение своей жизни на региональные власти, меньше готовы уехать из региона на постоянное место жительства (вариант ответа «Пожалуй, зависит»: оценка = -0,251; ст. ошибка = 0,114), чем те респонденты, которые придерживаются противоположного мнения по этому вопросу (вариант ответа «Пожалуй, не зависит»: оценка = 0,465; ст. ошибка = 0,153)⁵.

Влияние чувства близости с людьми и уровня доверия людям на миграционный потенциал населения Республики Башкортостан, Свердловской, Вологодской, Курской и Тюменской областей

Чувство общности / близости с жителями своего населенного пункта и региона также влияет на потенциал миграции. Под социальной близостью мы понимаем субъективную оценку степени близости / общности с людьми определённого территориального сообщества, которое может быть обусловлено как реальным опытом взаимодействия (миграции), так и стереотипами об этом сообществе. Этот подход отличается от определения близости (ментальной близости) как предпочтений одних географических объектов другим, основанном на различиях в символическом капитале; временной географической близости (временное пребывание в другом месте, например, вахтовая миграция) и отложенной географической близости (планы на миграцию) [29]. Если респондент ощущает близость в первую очередь с жителями своего поселения, в котором живёт, то это снижает вероятность переезда из региона (см. таблицу 3). При этом не было обнаружено связи потенциала миграции населения регионов России с общностью людей с жителями бывших республик СССР, жителями всей земли и людьми в виртуальном пространстве.

Кроме чувства близости с людьми, на миграционный потенциал влияет уровень доверия к людям или, социальный капитал в более широком контексте. Чем больше респонденты доверяют другим людям, тем выше вероятность, что они останутся жить в своём нынешнем регионе постоянного проживания.

Таблица 3

Влияние чувства близости с людьми и уровня доверия людям на миграционный потенциал населения регионов России

Table 3

The Influence of a Sense of Closeness with People and the Level of Trust in People on the Migration Potential of the Population of Russian Regions

Независимые переменные	Оценка	Ст. Ош.	
«В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («своё»–«чужое») с такими людьми?» ⁶ (модель 1)			
«Жители поселения, в котором я живу»	«Своё»	-0,855*	0,112
	«Близкое, но не своё»	-0,278**	0,105
	«Далёкое, но не чужое»	0,448*	0,147
«Жители всего моего региона»	«Своё»	-0,338**	0,126
	«Безразлично»	0,342*	0,120
«Жители всей России»	«Своё»	-0,249**	0,119

⁵ На вопрос «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит:» предлагались следующие варианты ответа: «Полностью зависит»; «Пожалуй, зависит»; «Не могу сказать точно»; «Пожалуй, не зависит»; «Совсем не зависит».

⁶ Варианты ответа на вопрос: «Своё», «Близкое, но не своё», «Безразлично», «Далёкое, но не чужое», «Чужое».

Окончание таблицы 3

Независимые переменные	Оценка	Ст. Ош.
«В целом, считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять или, напротив, нужно быть осторожными, имея дело с людьми? Дайте один ответ по шкале от 0 до 10, где «0» означает, что даже излишняя осторожность не помешает, а «10» – большинству людей можно доверять» (модель 2)		
1 балл	0,44*	0,16
2 балла	0,34*	0,16
4 балла	0,30*	0,13
8 баллов	-0,26*	0,12
9 баллов	-0,60*	0,23

Примечание: * $p < 0,01$; ** $p < 0,05$. Статистически незначимые оценки не указаны в таблице.

Источник: База данных Социокультурный портрет регионов России–2023.

81,1% ответивших жителей Вологодской области чувствуют близость с жителями своего поселения (варианты ответов «Своё» и «Близкое, но не своё»). Таковых среди ответивших респондентов Республики Башкортостан – 80,5%, Тюменской области – 79,3%, Свердловской области – 74,2% и Курской области – 72,5%. Чувствуют близость с жителями своего региона 69,2% ответивших жителей Башкортостана, 66,6% – Тюменской области, 66,1% – Вологодской области, 62,6% – Курской области и 62,4% ответивших жителей Свердловской области. Чувствуют близость с жителями всей России 64,3% ответивших респондентов Башкортостана, 60% – Свердловской области, 58,4% – Тюменской области, 58% – Курской области и 51,2% ответивших респондентов Вологодской области.

Чувство близости с жителями своего населённого пункта постоянного проживания примерно одинаково влияет на желание остаться местных жителей в Республике Башкортостан (разница в ответах желающих остаться и остальных респондентов составляет 29,6%, Хи-квадрат = 46,6, $p < 0,05$), в Курской области (29,3%, Хи-квадрат = 38,9, $p < 0,05$), в Свердловской области (33,3%, Хи-квадрат = 39,8, $p < 0,05$) и в Тюменской области (28,5%, Хи-квадрат = 25,7, $p < 0,05$). В Вологодской области разница в ответах гораздо меньше и составляет 13,6% (Хи-квадрат = 9,2, $p < 0,05$). Чувство близости с жителями своего региона в наибольшей мере влияет на желание местных жителей остаться в Республике Башкортостан (40,1%, Хи-квадрат = 68,5, $p < 0,05$), в Тюменской области (35,6%, Хи-квадрат = 35,9, $p < 0,05$) и в Свердловской области (33,6%, Хи-квадрат = 36,7, $p < 0,05$). В Курской области (21,1%, Хи-квадрат = 18,4, $p < 0,05$) и Вологодской области (18,0%, Хи-квадрат = 9,5, $p < 0,05$) этот фактор играет меньшую роль в миграционном потенциале населения региона. Чувство близости с жителями всей страны наибольшую роль играет для желающих остаться жить в Башкор-

гостане (38,9%, Хи-квадрат = 55,7, $p < 0,05$). Сравнительно меньше этот фактор проявляется для желающих остаться жить в Свердловской области (24,7%, Хи-квадрат = 18,7, $p < 0,05$) и в Тюменской области (21,8%, Хи-квадрат = 15,3, $p < 0,05$). А для желающих остаться в Вологодской области (14,7%, Хи-квадрат = 9,6, $p < 0,05$) и в Курской области (13,3%, Хи-квадрат = 11,0, $p < 0,05$) данный фактор уже почти незначим.

В Курской, Свердловской и Тюменской областях фактор доверия людям имеет большее влияние на миграционный потенциал местного населения каждого отдельно упомянутого региона. Различия в ответах респондентов, желающих остаться в регионе, и остальных ответивших на этот вопрос (желающих уехать из региона, а также не испытывающих особых чувств к своему региону) самые существенные и статистически значимые, согласно критерию Манна-Уитни. В Курской области среднее значение уровня доверия людям среди желающих остаться в регионе составляет 0,78 пунктов, в Свердловской области – 0,84 пункта и Тюменской области – 0,93 пункта. По Башкортостану (0,16 пунктов) и Вологодской области (0,02 пункта) различия в средних значениях меньше и статистически незначимы. При этом самый высокий показатель доверия людям среди всех ответивших респондентов Республики Башкортостан составляет 5,45 пунктов. Этот показатель среди всех ответивших жителей Вологодской области составляет 5,31 пункта, Курской области – 5,01 пункта, Свердловской области – 4,92 пункта и Тюменской области – 4,82 пункта.

Материальное положение и социально-трудовые факторы миграционного потенциала населения Республики Башкортостан, Свердловской, Вологодской, Курской и Тюменской областей

Респонденты, ставящие в приоритет «приличный заработок» в своей жизни, обладают срав-

нительно большим миграционным потенциалом, чем респонденты, для которых главное – это семья или работа (см. таблицу 4). Данная зависимость подтверждается ответами респондентов на другой вопрос «Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать?» Респонденты, которые выбирают работу, позволяющую «Хорошо зарабатывать, пусть даже это будет стоить много времени и сил» и «Много зарабатывать, пусть даже без осо-

рых гарантий на будущее», сравнительно меньше склонны остаться жить в своём регионе. В то же время представители самой низкодоходной группы больше готовы к смене региона постоянного проживания. Это касается и тех семей, которые «стали жить несколько хуже» за последний год. Удовлетворённость работой и уверенность в том, что семья «в ближайшем году будет жить лучше» удерживает людей в регионе.

Таблица 4

Влияние материального положения и социально-трудовых факторов на миграционный потенциал населения регионов России

Table 4

The Influence of Financial Situation and Social and Labor Factors on the Migration Potential of the Population of Russian Regions

Независимые переменные	Оценка	Ст. Ош.
«В какой области находятся Ваши главные интересы?» ⁷ (модель 1)		
«Мои главные интересы связаны, прежде всего, с моей работой»	-0,453*	0,102
«Мои главные интересы в семье и доме»	-0,522*	0,069
«Главное дело – обеспечить приличный заработок»	0,500*	0,110
«Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать?» ⁸ (модель 2)		
«Иметь пусть небольшой, но стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне»	-0,586*	0,074
«Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более лёгкую работу»	-0,194**	0,095
«Хорошо зарабатывать, пусть даже это будет стоить много времени и сил»	0,165**	0,069
«Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее»	0,370*	0,106
«Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня – Ваше, Вашей семьи?» ⁹ (модель 3)		
«Денег не хватает на повседневные затраты»	0,31	0,13
«Вы удовлетворены своей работой?» ¹⁰ (модель 4)		
«Удовлетворён(а)»	-0,897*	0,082
«Скорее, удовлетворён(а)»	-0,362*	0,075
«Скорее, не удовлетворён(а)»	0,537*	0,115
«Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?» ¹¹ (модель 5)		
«Стали жить несколько лучше»	-0,323*	0,083
«Ничего не изменилось»	-0,271*	0,071
«Стали жить несколько хуже»	0,443*	0,087

Примечание: * $p < 0,01$; ** $p < 0,05$. Статистически незначимые оценки не указаны в таблице.

Источник: База данных Социокультурный портрет регионов России–2023.

Главные интересы, связанные с работой, выбирают 15,5% всех ответивших респондентов Свердлов-

⁷ Варианты ответа, не указанные в таблице: «Главные интересы в области учёбы, образования, повышения квалификации», «Для меня самое важное – это общение с определённым кругом людей», «Для меня главное – мои духовные интересы, культура».

⁸ В таблице не указан вариант ответа: «Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск».

⁹ Варианты ответа на вопрос: «Денег не хватает на повседневные затраты», «На повседневные затраты уходит вся зарплата», «На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна», «В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг», «Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи», «Практически ни в чём себе не отказываем».

ловской области, 14,8% – Республики Башкортостан, 13,9% – Тюменской области, 12,8% – Курской области и 10,3% ответивших жителей Вологодской области. 68,7% всех ответивших жителей Вологодской области отметили приоритетную важность «главных интересов в семье и доме». Таковых среди всех ответивших респондентов Тюменской области – 63,4%, Курской области –

¹⁰ Варианты ответа на вопрос: «Удовлетворён(а)», «Скорее, удовлетворён(а)», «Не могу сказать точно», «Скорее, не удовлетворён(а)», «Не удовлетворён(а)».

¹¹ Варианты ответа на вопрос: «Стали жить намного лучше», «Стали жить несколько лучше», «Ничего не изменилось», «Стали жить несколько хуже», «Стали жить намного хуже».

62,6%, Башкортостана – 60,4% и Свердловской области – 53,5%. Обеспечить в первую очередь приличный заработок важно 12,7% всем ответившим респондентам Свердловской области, 11,8% – Республики Башкортостан, 9,3% – Тюменской области, 8,7% – Курской области и 7,5% ответившим жителям Вологодской области.

В Башкортостане на желание местного населения остаться жить в республике больше всего влияют ценности «Мои главные интересы связаны, прежде всего, с моей работой» (желающих остаться в республике, которые выбрали эту ценность, на 10% больше тех, у кого отсутствует желание остаться жить в республике), «Главное дело – обеспечить приличный заработок» (желающих остаться в республике, которые выбрали эту ценность, больше на 21,7%) и «Мои главные интересы в семье и доме» (желающих остаться в республике, которые выбрали эту ценность, больше на 19,7%) (Хи-квадрат = 47,9, $p < 0,05$). В Вологодской области на желание местного населения остаться жить в регионе больше всего влияют главные интересы «в семье и доме» (желающих остаться в области, которые выбрали эту ценность, на 22,9% больше тех, у кого отсутствует желание оставаться жить в области), а на отсутствие желания населения оставаться в регионе влияют интересы «в области учёбы, образования, повышения квалификации» (желающих остаться в области, которые выбрали эту ценность, на 14,3% больше тех, у кого отсутствует желание оставаться жить в этом регионе) (Хи-квадрат = 26,4, $p < 0,05$). В Курской области на желание местного населения остаться жить в регионе влияют интересы «в семье и доме» (желающих остаться в области, которые выбрали эту ценность, на 8,3% больше тех, у кого отсутствует желание оставаться жить в этом регионе), а на отсутствие этого желания – интересы «обеспечить приличный заработок» (желающих остаться жить в области, которые выбрали эту ценность, на 5,7% больше тех, у кого отсутствует желание оставаться жить в этом регионе) (Хи-квадрат = 4,4, $p > 0,05$). В Тюменской и Свердловской областях различия в ответах желающих остаться в регионе и остальных респондентов, желающих уехать из региона или безразличных к региону, на подвопросы «Мои главные интересы в семье и доме» (20 и 13,5% соответственно) и «Главное дело – обеспечить приличный заработок» (12,3 и 9,2% соответственно) статистически незначимы (Хи-квадрат по Тюменской области = 12,4, $p > 0,05$ и Хи-квадрат по Свердловской области = 8,7, $p > 0,05$). Таким образом, выбор семьи способствует тому, что респонденты хотят остаться в своём регионе, а выбор приличного заработка, наоборот, приводит к желанию уехать из региона или отсутствию желания оставаться в регионе.

«Иметь пусть небольшой, но стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне» пред-

почитают 36,3% ответивших жителей Тюменской области, 35,2% – Курской области, 32% – Республики Башкортостан, 28,7% – Свердловской области и 21,8% ответивших жителей Вологодской области. «Хорошо зарабатывать, пусть даже это будет стоить много времени и сил» предпочитают 34,4% ответивших жителей Курской области, 33,7% – Тюменской области, 32,8% – Вологодской области, 32,5% – Свердловской области и 31,4% ответивших жителей Башкортостана. «Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск» хотели бы 15,4% всех ответивших респондентов Свердловской области, 12,7% – Тюменской области, 12,2% – Курской области, 11,8% – Башкортостана и 8,1% ответивших респондентов Вологодской области.

Существенным фактором желания остаться в своём регионе для населения Республики Башкортостан, Вологодской, Курской и Тюменской областей является предпочтение «Иметь пусть небольшой, но стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне». Желающих остаться в Башкортостане, которые отметили такой вариант, на 22,1% больше тех, кто не проявляет желания остаться жить в республике (Хи-квадрат = 21,2, $p < 0,05$), в Тюменской области таковых 17,9% (Хи-квадрат = 19,7, $p < 0,05$), в Курской области – 16,3% (Хи-квадрат = 15,1, $p < 0,05$) и в Вологодской области – 10,2% (Хи-квадрат = 4,7, $p > 0,05$). В Свердловской области этот фактор имеет сравнительно меньшее значение (желающих остаться в области, которые отметили такой вариант, на 6,4% больше тех, кто не проявляет желания остаться жить в этом регионе, Хи-квадрат = 11,2, $p < 0,05$), а предпочтение «Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более лёгкую работу» (эта разница в ответах респондентов составляет 9,2%) – наибольшее значение для региона.

В Башкортостане и Курской области значимыми факторами отсутствия желания местного населения остаться в своём регионе являются предпочтения «Хорошо зарабатывать, пусть даже это будет стоить много времени и сил» (желающих остаться в регионе, которые отметили такой вариант, на 11,6% и 9,4% соответственно больше тех, кто не проявляет желания остаться жить в своём регионе) и «Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск» (эта разница в ответах составляет 10 и 8,4% соответственно). В Тюменской области таким фактором отсутствия желания местного населения остаться в своём регионе стало предпочтение «Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее» (желающих остаться в области, которые отметили такой вариант, на 16,3% больше тех, кто не проявляет желания остаться жить в своей области), в Свердловской области –

«Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск» (эта разница в ответах составляет 10,7%).

При сравнении ответов респондентов, желающих остаться жить в своём регионе, и тех, у кого такое желание отсутствует, мы не выявили влияния субъективных оценок материального положения своей семьи на желание местного населения остаться в своём регионе. Однако положительные ответы на другой вопрос «Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?» в наибольшей мере влияют на желание респондентов остаться в Республике Башкортостан (желающие остаться в республике на 16,3% чаще отвечали, что стали жить лучше), Свердловской области (желающие остаться в области на 10,5% чаще отвечали, что стали жить лучше) и Курской области (желающие остаться в области на 6,5% чаще отвечали, что стали жить лучше). Среди всех ответивших респондентов сказали, что стали жить лучше 40,6% жителей Республики Башкортостан, 30,7% жителей Тюменской области, 30,5% жителей Свердловской области, 26,2% жителей Вологодской области и 25,9% жителей Курской области.

Удовлетворены своей работой 70,5% ответивших жителей Вологодской области, 70,1% – Курской области, 64,8% – Республики Башкортостан, 63,6% – Тюменской области и 60,8% всех ответивших жителей Свердловской области. Удовлетворённость своей работой наибольшее влияние оказывает на желание опрошенных местных жителей остаться жить в Свердловской области. Желающие остаться в области на 26% больше удовлетворены своей работой, чем желающие уехать или те, у кого отсутствует желание остаться в регионе (Хи-квадрат = 20, $p < 0,05$). Эта разница в ответах респондентов в Республике Башкортостан нена-

много меньше и составляет 25,4% (Хи-квадрат = 28,2, $p < 0,05$), в Тюменской области – 22,7% (Хи-квадрат = 12,7, $p < 0,05$) и в Курской области – 18,4% (Хи-квадрат = 12,3, $p < 0,05$). В Вологодской области желающие остаться в области на 13,5% больше удовлетворены своей работой, чем желающие уехать из неё или те, у кого отсутствует желание остаться в области (Хи-квадрат = 6,5, $p < 0,05$).

Удовлетворённость жизнью и уверенность в будущем как факторы миграционного потенциала населения Республики Башкортостан, Свердловской, Вологодской, Курской и Тюменской областей

Очевидно, что изменение жизни в лучшую сторону способствует желанию местного населения остаться жить в своём регионе. Эта зависимость отчётливее всего проявляется среди опрошенных жителей Республики Башкортостан, Свердловской и Курской областей. В Башкортостане среди желающих остаться в своём регионе на 16,5% больше тех, у кого жизнь улучшилась (Хи-квадрат = 12,9, $p < 0,05$). В Свердловской области таковых 10,5% (Хи-квадрат = 9,8, $p < 0,05$), а в Курской области 6,5% (Хи-квадрат = 4,1, $p > 0,05$). Среди респондентов Тюменской и Вологодской областей наблюдается только сравнительно большее отсутствие желания оставаться в регионе среди тех, у кого жизнь ухудшилась (6,7 и 10,9% соответственно) (Хи-квадрат по Тюменской области = 1,4, $p > 0,05$ и Хи-квадрат по Вологодской области = 4,2, $p > 0,05$).

Как мы видим из таблицы 5, чем выше уровень удовлетворённости своей жизнью в целом и уверенность в будущем, тем ниже вероятность опрошенных жителей переехать из региона постоянного проживания.

Таблица 5

Влияние удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем на миграционный потенциал населения регионов России

Table 5

The Influence of Life Satisfaction and Confidence in the Future on the Migration Potential of the Population of Russian Regions

Независимые переменные	Оценка	Ст. Ош.
«Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» ¹² (модель 1)		
«Полностью удовлетворены»	-1,294*	0,098
«Скорее, удовлетворены»	-0,486*	0,072
«Не очень удовлетворены»	0,535*	0,096
«Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своём будущем?» ¹³ (модель 2)		
«Вполне уверен(а)»	-1,006*	0,089
«Скорее, уверен(а), чем нет»	-0,317*	0,067
«Скорее, не уверен(а), чем уверен»	0,620*	0,087

Примечание: * $p < 0,01$; ** $p < 0,05$. Статистически незначимые оценки не указаны в таблице.

Источник: База данных Социокультурный портрет регионов России–2023.

¹² Варианты ответа на вопрос: «Полностью удовлетворены», «Скорее, удовлетворены», «Затрудняюсь сказать точно», «Не очень удовлетворены», «Совсем не удовлетворены».

¹³ Варианты ответа на вопрос: «Вполне уверен(а)», «Скорее, уверен(а), чем нет», «Не могу сказать точно», «Скорее, не уверен(а), чем уверен», «Совершенно не уверен (а)».

Уверенность в будущем и оценка своего будущего по-разному проявляются в региональной перспективе. Желающие остаться жить в Башкортостане на 30,5% больше уверены в своём будущем, чем желающие уехать из республики и те, у кого нет желания оставаться в регионе (Хи-квадрат = 41,1, $p < 0,05$). Желающие остаться в Курской области на 24,6% больше уверены в своём будущем, чем остальные респонденты (Хи-квадрат = 31,8, $p < 0,05$). В Вологодской области эта разница составляет 19,2% (Хи-квадрат = 9,6, $p < 0,05$), в Тюменской области – 16,2% (Хи-квадрат = 16,6, $p < 0,05$), в Свердловской области – 12,4% (Хи-квадрат = 9,8, $p < 0,05$).

Удовлетворённость жизнью в целом больше всего влияет на желание респондентов остаться жить на постоянной основе в Республике Башкортостан (желающие остаться в регионе на 25,3% больше удовлетворены своей жизнью, чем желающие уехать из региона и те, у кого это желание отсутствует, Хи-квадрат = 31,9, $p < 0,05$), в Свердловской области (желающие остаться в регионе на 25,2% больше остальных удовлетворены своей жизнью, Хи-квадрат = 31,4, $p < 0,05$), в Курской области (желающие остаться в регионе на 21,9% больше остальных удовлетворены своей жизнью, Хи-квадрат = 24,3, $p < 0,05$) и в Вологодской области (желающие остаться в регионе на 18,7% больше остальных удовлетворены своей жизнью, Хи-квадрат = 9,8, $p < 0,05$). В Тюменской области этот показатель меньше всех и составляет 13,2% (Хи-квадрат = 5,2, $p > 0,05$).

Уверены в своём будущем 64,1% ответивших респондентов Республики Башкортостан, в Курской области – 59,1%, Тюменской области – 55,5%, Вологодской области – 53,5% и Свердловской области – 41,4%. Удовлетворены своей жизнью в целом 76,5% ответивших на вопрос жителей Республики Башкортостан, в Курской области – 74%, Тюменской области – 71,1%, Свердловской области – 61,6% и Вологодской области – 60,5%.

Выводы

Сравнительное исследование субъективного социального благополучия как фактора миграционного потенциала населения в пяти российских регионах показало следующее. Чем выше уровень удовлетворённости жителей Свердловской, Тюменской, Вологодской, Курской области и Респуб-

лики Башкортостан своей работой, материальным положением и жизнью в целом, чем больше их уверенность в своём будущем, тем выше вероятность того, что они останутся жить в своём регионе, и, следовательно, меньше становится оснований и причин выехать на постоянное место жительства в другой регион или страну. Стремление респондентов «хорошо» или «много» зарабатывать выталкивает их из своего региона и не способствует желанию остаться жить в нём на постоянной основе. Данная зависимость прослеживается во всех пяти исследованных регионах страны.

Вместе с тем, степень влияния факторов социального благополучия на желание или готовность жителей пяти субъектов РФ остаться жить в своём регионе или уехать из него различаются в зависимости от региона. В Вологодской и Тюменской областях рассмотренные факторы социального благополучия оказывают сравнительно меньшее влияние на миграционный потенциал населения этих регионов. Совокупность факторов социального благополучия в большей степени оказывает воздействие на миграционный потенциал и миграционные установки населения Республики Башкортостан. В Свердловской и Курской областях влияние этих факторов можно оценивать как среднее. Как и предполагалось, степень влияния факторов социального благополучия на желание респондентов остаться жить на постоянной основе в своём регионе и готовность отсюда уехать из региона не зависят от самой миграционной ситуации в регионе.

Готовность остаться жить в своём регионе на постоянной основе зависит в том числе и от улучшения таких сфер жизни, как общественный транспорт, медицина, благоустройство территории, возможности для досуга, экологическая ситуация и общественный правопорядок. Ощущение близости или общности с жителями своего поселения и региона, равно как и доверие к людям, а также приоритет ценности семьи перед другими ценностями снижает миграционные намерения и установки местного населения. Следовательно, органам региональной власти и управления следует решать на местах не только инфраструктурные и институциональные проблемы территории, но и работать над формированием условий и возможностей для наращивания социального и культурного капитала региона.

Список литературы

1. Лапин Н.И., Беляева Л.А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России»: (Модификация–2010); Российская академия наук, Институт философии. Москва: Институт философии РАН, 2010. 111 с. ISBN 978-5-9540-0185-3 EDN VHVACD
2. Проблемы социокультурной модернизации регионов России: [монография] / Н. И. Лапин, Х. Чуаньци, Л. А. Беляева [и др.]; под общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой; Институт философии РАН. Москва: Academia, 2013. 416 с. ISBN 978-5-87444-367-2 EDN SDOJEB

3. Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Н.И. Лапин, Л. А. Беляева, И. И. Бойко [и др.]. Москва: Издательство "Весь Мир", 2016. 360 с. ISBN 978-5-7777-0664-5 EDN YRJCSX.
4. *Беляева Л.А.* Социальные дистанции как характеристика социального пространства современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Том 18. № 1. С. 58–72. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-1-58-72> EDN YNUELB
5. Социокультурная эволюция России: 30 лет исследований / Е. В. Андрианова, Л. А. Беляева, В. А. Давыденко [и др.]. М.: Издательство "Весь Мир", 2022. 190 с. ISBN 978-5-7777-0876-2 EDN GZBZYF
6. *Шабунова А.А.* Социокультурный портрет региона в контексте изменений 2008–2010 гг. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1(19). С. 77–89. EDN OQRMNRN
7. Социокультурный портрет Тюменской области: [коллективная монография] / Е.В. Андрианова, В.А. Давыденко, Е.П. Данилова [и др.]. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2011. 356 с. ISBN 978-5-400-00542-8 EDN RAEJQX
8. Курская область на социокультурной карте России / Е.А. Когай, Ю.М. Пасовец, А.А. Когай [и др.]. Курск: Курская городская типография, 2015. 236 с. ISBN 978-5-8386-0227-5 EDN VVNORV
9. Социокультурный портрет Республики Башкортостан / Р.М. Валиахметов, Г.Ф. Хилажева, А.М. Аллаярова [и др.]. Уфа: Издательство "Гилем", 2013. 228 с. ISBN 978-5-88185-135-4 EDN SDCQXH
10. Социокультурный портрет региона / Е.В. Ануфриева, Н.В. Дулина, Е.Г. Ефимов [и др.]. Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2013. 159 с. ISBN 978-5-9948-1255-6 EDN TFCIKF
11. Социокультурный портрет Астраханской области: опыт социологического, экономического и политического анализа: [монография] / Е.В. Каргаполова, А.Ю. Арасова, Т.Ю. Гречкина [и др.]; Министерство образования и науки Астраханской области, Астраханский инженерно-строительный институт. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. 306 с. ISBN 978-5-98461-813-7 EDN QURFPB
12. *Плотникова Е.Б., Маркова Ю.С.* Социальное конструирование жизненных миров населения муниципальных образований в условиях рискогенной социокультурной среды // Социокультурная эволюция России: 30 лет исследований / Е.В. Андрианова, Л.А. Беляева, В.А. Давыденко [и др.]. Москва: Издательство "Весь Мир", 2022. С. 69–88. ISBN 978-5-7777-0876-2 EDN GZBZYF
13. *Груздева М.А.* Социокультурный ракурс регионального развития: опыт многолетних наблюдений // Социальное пространство. 2022. Том 8. № 2. <https://doi.org/10.15838/sa.2022.2.34.7> EDN EZFBAY
14. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / М.К. Горшков, В.В. Петухов, А.Л. Андреев [и др.]. Москва: Издательство "Весь Мир", 2018. 384 с. ISBN 978-5-7777-0722-2 EDN XPHGJN
15. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования / Ю.Б. Епихина, М.Ф. Черныш, П.Е. Сушко [и др.]. Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. 2020. № 1. 95 с. <https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1> ISSN 2686-8245 ISBN 978-5-89697-343-0
16. *Родионов Е.А., Шульгина Л.В., Крупко А.Э.* Экономическая безопасность и экономическое благополучие: соответствие категорий // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2023. Том 20. № 5. С. 38–43. EDN TCPXGP
17. *Китшева М.И., Мерзоева Л.И.* Конкурентоспособность страны как фактор экономического благополучия // Colloquium-Journal. 2019. № 18-6(42). С. 64–65. EDN IXZHVV
18. *Хащенко В.А.* Субъективное экономическое благополучие: структурно-уровневая организация // Психологический журнал. 2008. Том 29. № 6. С. 26–38. EDN JSJWWJ
19. *Радаев В.В.* Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3(407). С. 15–33. <https://doi.org/10.7868/S0132162518030029> EDN YVQXQU
20. Социологические подходы к изучению социального благополучия / Е. А. Авдеев, Э. Аллардт, Л. А. Беляева [и др.]. Москва: ФНИСЦ РАН, 2021. 431 с. ISBN 978-5-89697-377-5 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021> EDN LNJSQX
21. *Рыбаковский Л.Л.* Предистория возникновения теории трех стадий миграционного процесса // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 2(208). С. 86–94. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10018> EDN XWEPET
22. *Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Храмова М.Н.* Формирование миграционного потенциала соотечественников в странах Центральной Азии // Народонаселение. 2015. № 4(70). С. 58–67. EDN VKQTFD
23. *Денисенко М.Б., Мукомель В.И.* Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии // Демографическое обозрение. 2020. Том 7. № 3. С. 84–107. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i3.11637> EDN YTKCBB
24. *Waite L.J.* Social Well-Being and Health in the Older Population: Moving beyond Social Relationships. Future Directions for the Demography of Aging: Proceedings of a Workshop. Washington (DC): National Academies Press (US), 2018. P. 99–130. <https://doi.org/10.17226/25064>
25. *Moliner L., Alegre F., Cabedo-Mas A., Chiva-Bartoll O.* Social Well-Being at School: Development and Validation of a Scale for Primary Education Students // Frontiers in Education. 2021. Vol. 6. P. 1–9. <https://doi.org/10.3389/educ.2021.800248>
26. *Валиахметов Р.М., Туракаев М.С.* Миграционный потенциал населения республики Башкортостан: основные факторы и направления миграции // Научный результат. Социология и управление. 2020. Том 6. № 4. С. 69–86. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-5> EDN CPOKDU
27. *Туракаев М.С.* Образовательный уровень и культурный капитал как факторы миграции населения (на примере жителей Республики Башкортостан) // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Том 7. № 4(28). С. 119–127. <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.4.6805> EDN EPWPJW
28. *Рыбаковский Л.Л.* Миграционный потенциал: критерии оценки и современные масштабы // Социологические исследования. 2011. № 4(324). С. 24–34. EDN NQXUFH
29. *Замятина Н.Ю., Яшунский А.Д.* Миграции с Севера: социальные сети и ментальная "близость" // Внеэкономические факторы пространственного развития: Сборник статей, Пушкин (Царское Село), 04–08 июня 2014 года / Институт географии РАН. Пушкин (Царское Село): ИП Матушкина И.И., 2015. С. 147–173. EDN ZDEFMP

Информация об авторах:

Рим Марсович Валиахметов – кандидат социологических наук, заведующий научной лабораторией социальных и демографических исследований, профессор кафедры социологии и работы с молодёжью, Уфимский университет науки и технологий (SPIN-код: 1540-7293) (РИНЦ Author ID: 573596) (ResearcherID: P-1733-2017) (Scopus Author ID: 55488425100)

Марсель Салаватович Туракаев – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и работы с молодёжью, главный специалист научной лаборатории социальных и демографических исследований, Уфимский университет науки и технологий; старший научный сотрудник лаборатории региональных исследований качества жизни Центра изучения регионов России, Институт социологии ФНИСЦ РАН

(SPIN-код: 3532-1314) (РИНЦ Author ID: 1014366) (ResearcherID: AAU-9402-2020) (Scopus Author ID: 57567724000)

Заявленный вклад авторов:

P.M. Валиахметов – концепция исследования, научное редактирование.

M.C. Туракаев – сбор, анализ данных.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Рим Марсович Валиахметов.

Статья поступила в редакцию 21.05.2024; одобрена после рецензирования 24.09.2024; принята к публикации 07.12.2024.

References

- Lapin N.I., Belyaeva L.A. Programma i Tipovoi Instrumentarii «Sotsiokul'turnyi Portret Regiona Rossii»: (Modifikatsiya – 2010). Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; 2010. 111 p. ISBN 978-5-9540-0185-3 (In Russ.)
- Lapin N.I., Belyaeva L. A. (gen. eds.), Chuan'tsi Kh., et al. Problemy Sotsiokul'turnoi Modernizatsii Regionov Rossii. Monograph. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Academia; 2013. 415 p. ISBN 978-5-87444-367-2 (In Russ.)
- Lapin N.I. (ed.), Belyaeva L.A., Boyko I.I., et al. Atlas Modernizatsii Rossii i Ee Regionov: Sotsioehkonomicheskie i Sotsiokul'turnye Tendentsii i Problemy. Monograph. Moscow: Publishing House "Ves' Mir"; 2016. 360 p. ISBN 978-5-7777-0664-5 (In Russ.)
- Belyaeva L.A. Social Distances as A Feature of The Contemporary Russian Social Space. *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya=RUDN Journal of Sociology*. 2018;18(1):58–72. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2018-18-1-58-72> (In Russ.)
- Andrianova E.V., Belyaeva L.A., Davydenko V.A., et al. Sotsiokul'turnaya Ehvolutsiya Rossii: 30 Let Issledovaniy. Moscow: Publishing House "Ves' Mir"; 2022. 190 p. ISBN 978-5-7777-0876-2 (In Russ.)
- Shabunova A.A. Social and Cultural Portrait of the Region in the Context of Changes During 2008–2010. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2012;(1(19)):65–75.
- Andrianova E.V., Davydenko V.A., Danilova E.P., et al. Sotsiokul'turnyi Portret Tyumenskoi Oblasti. Monograph. Tyumen: Tyumen State University; 2011. 356 p. ISBN 978-5-400-00542-8 (In Russ.)
- Kogai E.A., Pasovets Yu.M., Kogai A.A., et al. Kurskaya Oblast' na Sotsiokul'turnoi Karte Rossii. Kursk: Kursk City printing house; 2015. 236 p. ISBN 978-5-8386-0227-5 (In Russ.)
- Valiakhmetov R.M., Khilazheva G.F., Allayarov A.M., et al. Sotsiokul'turnyi Portret Respubliki Bashkortostan. Ufa: Publishing House "Gilem"; 2013. 228 p. ISBN 978-5-88185-135-4 (In Russ.)
- Anufrieva E.V., Dulina N.V., Efimov E.G., et al. Sotsiokul'turnyi Portret Regiona. Volgograd: Volgograd State Technical University; 2013. 159 p. ISBN 978-5-9948-1255-6 (In Russ.)
- Kargapolova E.V., Aryasova A. Yu., Grechkina T. Yu., et al. Sotsiokul'turnyi Portret Astrakhanskoi Oblasti: Opyt Sotsiologicheskogo, Ehkonomicheskogo i Politicheskogo Analiza. Monograph. Ministry of Education and Science of the Astrakhan Region; Astrakhan Civil Engineering Institute. Volgograd: Volgograd Scientific Publishing House; 2010. 306 p. ISBN 978-5-98461-813-7 (In Russ.)
- Plotnikova E.B., Markova Yu.S. Sotsial'noe Konstruirovaniye Zhiznennykh Mirov Naseleniya Munitsipal'nykh Obrazovaniy v Usloviyakh Riskogennoi Sotsiokul'turnoi Sredy. In: Andrianova E.V., Belyaeva L.A., Davydenko V.A., et al. Sotsiokul'turnaya Ehvolutsiya Rossii: 30 Let Issledovaniy. Moscow: Publishing House "Ves' Mir"; 2022. P. 69–88. ISBN 978-5-7777-0876-2 (In Russ.)
- Gruzdeva M.A. Socio-cultural Perspective of Regional Development: Experience of Long-term Observations. *Sotsial'noye prostranstvo=Social Area*. 2022;8(2). <https://doi.org/10.15838/sa.2022.2.34.7> (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Petukhov V.V., Andreev A.L., et al. Twenty-five Years of Russian Transformations: Experience of Sociological Analysis. Moscow: Publishing House "Ves' Mir"; 2018. 384 p. ISBN 978-5-7777-0722-2 (In Russ.)
- Epikhina Yu.B., Chernysh M.F., Sushko P.E., et al. Sub"ektivnoe i Ob"ektivnoe Blagopoluchie v Sovremennom Rossiiskom Obshchestve: Rezul'taty Ehmpiricheskogo Issledovaniya. *Informatsionno-analiticheskii byulleten' Instituta sotsiologii FCTAS RAS*. No. 1. Moscow: FCTAS RAS; 2020. 95 p. <https://doi.org/10.19181/INAB.2020.1> ISSN 2686-8245 ISBN 978-5-89697-343-0 (In Russ.)
- Rodionov E.A., Shulgina L.V., Krupko A.E. Economic Security and Economic Well-being: Correspondence of Categories. *FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya=FES: Finance. Economy. Strategy*. 2023;20(5):38–43. (In Russ.)
- Kitieva M.I., Merzhoyeva L.I. Competitiveness of the Country as a Factor of Economic Well-being. *Colloquium-Journal*. 2019;(18-6(42)):64–65. (In Russ.)
- Hatchenko V.A. Subjective Economical Well-being: Structure-and-Level Organization. *Psikhologicheskii zhurnal=Psychological Journal*. 2008;29(6):26–38. (In Russ.)
- Radaev V.V. Millennials Compared to Previous Generations: An Empirical Analysis. *Sotsiologicheskiye issledovaniya=Sociological Research*. 2018;(3(407)):15–33. <https://doi.org/10.7868/S0132162518030029> (In Russ.)
- Avdeev E.A., Allardt E., Belyaeva L.A., et al. Sotsiologicheskie Podkhody k Izucheniyu Sotsial'nogo Blagopoluchiya. Moscow: FCTAS RAS; 2021. 431 p. ISBN 978-5-89697-377-5 <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-377-5.2021> (In Russ.)

21. Rybakovskiy L.L. Background of the Theory of Three Stages of the Migration Process. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2018;(2(208)):86–94. <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2018-10018> (In Russ.)
22. Ryazantsev S.V., Pismennaya E.E., Khranova M.N. Formation of the Migration Potential of Compatriots in the Countries of Central Asia. *Narodonaseleniye=Population*. 2015;(4(70)):58–67. (In Russ.)
23. Denisenko M.B., Mukomel V.I. Labor Migration in Russia During the Coronavirus Pandemic. *Demograficheskoye obozreniye=Demographic Review*. 2020;7(3):84–107. <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i3.11637> (In Russ.)
24. Waite L.J. Social Well-being and Health in the Older Population: Moving Beyond Social Relationships. *Future Directions for the Demography of Aging: Proceedings of a Workshop*. Washington (DC): National Academies Press (US); 2018. P. 99–130. <https://doi.org/10.17226/25064>
25. Moliner L., Alegre F., Cabedo-Mas A., Chiva-Bartoll O. Social Well-being at School: Development and Validation of a Scale for Primary Education Students. *Frontiers in Education*. 2021;(6):1–9. <https://doi.org/10.3389/educ.2021.800248>
26. Valiakhmetov R.M., Turakayev M.S. Migration Potential of the Population of the Republic of Bashkortostan: Main Directions and Factors. *Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravleniye=Research Result. Sociology and Management*. 2020;6(4):69–86. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-4-0-5> (In Russ.)
27. Turakayev M.S. The Level of Education and Cultural Capital as Migration Factors (Based on People Living in the Republic of Bashkortostan). *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika=Sociological Science and Social Practice*. 2019;7(4(28)):119–127. <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.4.6805> (In Russ.)
28. Rybakovskiy L.L. Migration Potential: Criteria of Assessment and Present-day size. *Sotsiologicheskiye issledovaniya=Sociological Research*. 2011;(4(324)):24–34. (In Russ.)
29. Zamyatina N.Yu., Yashunsky A.D. Migrations from the North: Social Networks and Mental "Proximity". In: *Non-Economic Factors of Spatial Development. Collection of Articles*. Pushkin (Tsarskoe Selo), 2014, June 4–8. Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences. Pushkin (Tsarskoe Selo): Individual Entrepreneur Matushkina I.I.; 2015. P. 147–173. (In Russ.)

Information about the authors:

Rim M. Valiakhmetov – PhD in Sociology, Head of the Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Professor of the Department of Sociology and Youth Work, Ufa University of Science and Technology (SPIN-code: 1540-7293) (RSCI Author ID: 573596) (ResearcherID: P-1733-2017) (Scopus Author ID: 55488425100)

Marcel' S. Turakayev – PhD in Sociology, Senior Lecturer of the Department of Sociology and Youth Work, Chief Specialist of the Scientific Laboratory of Social and Demographic Research, Ufa University of Science and Technology; Senior Researcher, Laboratory for Regional Studies of Quality of Life of the Centre of Russian Regions Research, Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (SPIN-code: 3532-1314) (RSCI Author ID: 1014366) (ResearcherID: AAU-9402-2020) (Scopus Author ID: 57567724000)

Authors' declared contribution:

Rim M. Valiakhmetov – research concept, scientific editing.

Marcel' S. Turakayev – data collection and analysis.

The authors declare no conflict of interest.

The author responsible for the correspondence is Rim M. Valiakhmetov.

The article was submitted 21.05.2004; approved after reviewing 24.09.2024; accepted for publication 07.12.2024.